

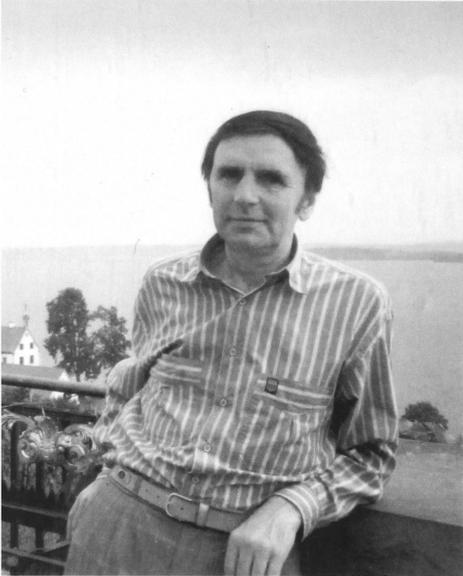
А. А. Зализняк

«РУССКОЕ ИМЕННОЕ
СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ»

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ИЗБРАННЫХ РАБОТ
ПО СОВРЕМЕННОМУ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ
И ОБЩЕМУ
ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Андрей Анатольевич Зализняк родился в 1935 г. Лингвист, специалист в области современной и исторической грамматики русского языка, сравнительного и общего языкознания. Действительный член РАН, профессор. Работает в Институте славяноведения РАН. Параллельно с работой в Академии наук более двух десятилетий пре-

подавал на филологическом факультете МГУ. Преподавал также в университетах Экс-ан-Прованса, Парижа и Женевы; выступал с лекциями в ряде университетов Италии, Франции, Швейцарии, Германии, Австрии, Швеции и Англии. С 1982 г. участвует в работе Новгородской археологической экспедиции и посвящает основное внимание изучению новгородских берестяных грамот.

Основные книги: Русское именное словоизменение (1967), Грамматический словарь русского языка (1-е изд. 1977), Грамматический очерк санскрита (в составе «Санскритско-русского словаря» В. А. Кочергиной, 1-е изд. 1978), От праславянской акцентуации к русской (1985), «Мерило Праведное» XIV века как акцентологический источник (1990), Древненовгородский диалект (1995), Новгородские грамоты на бересте (в соавторстве с В. Л. Яниным) — тома VIII (1986), IX (1993), X (2000).

А

А. А. Зализняк

«РУССКОЕ ИМЕННОЕ
СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ»

*С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ИЗБРАННЫХ РАБОТ
ПО СОВРЕМЕННОМУ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ
И ОБЩЕМУ
ЯЗЫКОЗНАНИЮ*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

ББК 81.2Рус-2
З 22

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 01-04-16106

Зализняк А. А.

З 22

«Русское именное словоизменение» с приложением
избранных работ по современному русскому языку и
общему языкознанию. — М.: Языки славянской куль-
туры, 2002. — I–VIII, 752 с. — (Studia philologica).

ISBN 5-94457-066-0

Сборник представляет собой переиздание книги «Русское
именное словоизменение», дополненное значительным количе-
ством менее крупных работ по современной русской грамматике
и общему языкознанию, написанных в течение последних деся-
тилетий.

81.2Рус-2

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-066-0

9 785944 570666 >

© А. А. Зализняк, 2002
© С. А. Крылов. Статья, 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	VII
Русское именное словоизменение	1
Введение	3
Часть первая. Грамматические противопоставления в русских именных парадигмах	19
Часть вторая. Внешнее выражение грамматических противопоставлений в русских именных парадигмах	103
<i>Приложение. Перечень элементарных классов и элементарных подклассов русских именных парадигм</i>	<i>300</i>
<i>Предметный указатель</i>	<i>323</i>
<i>Указатель слов</i>	<i>327</i>
<i>Избранная библиография</i>	<i>363</i>
<i>Список сокращений и условных обозначений</i>	<i>365</i>
<i>Оглавление</i>	<i>367</i>
Статьи	371
Акцентная система современного русского литературного языка	373
Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода	478
О некоторых связях между значением и ударением у русских прилагательных	527
О показателях множественного числа в русском склонении	545
Правило отпадения конечных гласных в русском языке	550
О понятии графемы	559
Древнерусская графика со смещением ъ-о и ъ-е	577
О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях	613
К типологии относительного предложения	648
<i>С. А. Крылов. «Русское именное словоизменение» А. А. Зализняка 30 лет спустя: Опыт ретроспективной рецензии с позиций неоструктуралистской морфологии</i>	<i>699</i>
<i>Библиографическая справка</i>	<i>749</i>

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Со времени выхода в свет «Русского именного словоизменения» прошло 35 лет. При такой временной дистанции становится нереальной (и едва ли оправданной) задача нового редактирования текста в свете того, что произошло за это время в лингвистике. Поэтому мы предпочли ограничиться в настоящем издании лишь исправлением замеченных опечаток. Определенное представление о том, что сохранилось за это время в сфере рассматриваемых в книге проблем и что изменилось, даст читателю публикуемая в этом же томе статья С. А. Крылова.

К «Русскому именовому словоизменению» примыкает по тематике ряд других работ, посвященных морфологии и акцентологии современного русского языка, которые тоже переиздаются в составе настоящего тома. Кроме того, в том включены работы разных лет по общелингвистической проблематике.

Май 2002 г.

**«РУССКОЕ ИМЕННОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ»
А. А. ЗАЛИЗНЯКА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ:
ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ РЕЦЕНЗИИ С ПОЗИЦИЙ
НЕОСТРУКТУРАЛИСТСКОЙ МОРФОЛОГИИ**

*Дорогому Андрею Анатольевичу —
с любовью, благодарностью
и неизменным восхищением*

°Книга исключительной судьбы
°столь сильно опередила свое время
°выступает в роли исходного пункта интенсивно развивающегося направления
°справедливо рассматривается как образец, и даже своего рода символ
°отличается от предшествующих и современных ему, а также от многих последующих работ (<...> прежде всего убеждением в том, что главной целью (<...>) исследования является не просто накопление фактов, (<...>) но восстановление целостных систем.

Из одного научного комментария

0. Введение (700). 0.0. Жанр ретро-рецензии (700). 0.1. Небольшое историографическое уточнение (700). 0.2. Несколько слов о неоструктурализме (701).

1. Общие замечания (702). 1.0. Полнота + эксплицитность = интегральность? (702). 1.1. Классификация и синтез (704). 1.2. Универсальная классификация как средство вскрытия лингвистической пропорциональности (704).

2. Морфология без морфемы: модель «слово — парадигма» (705).

3. Основные единицы описания в РИС (706).

4. Условная vs. действительная запись (707).

5. Эталонное vs. неэталонное грамматическое значение (712).

6. Первичные vs. вторичные сл.-воформы (716).

7. РИС и морфемика: направление концептуальной достройки (718).

8. Экстраморфологический vs. интраморфологический слой внутренней стороны словоформы (722).

9. Специфика неоструктуралистской схемы описания флективной морфологии: морфограмма и морфокатегория (723). 9.1. Морфограм-

мема vs. граммема (723). 9.2. Морфокатегория vs. грамматическая категория (725). 9.3. Морфограммема vs. эталонное грамматическое значение (726). 9.4. Морфокатегория vs. различительные признаки парадигм (726). 9.5. Морфород vs. род (726). 9.6. Морфочисло vs. число (727). 9.7. Морфопадеж vs. падеж (728). 9.8. Морфологическая одушевленность и морфограммемы (730).

10. Грамматические разряды в РИС (731).

11. Расширенная система падежей (732).

12. Род существительного vs. пол: фамилии и слова общего рода как особый грамматический разряд? (734).

13. Согласование и согласовательные категории (736).

14. Анафорические местоимения как особый грамматический разряд? (739).

15. Заключение (742).

Литература (744).

0. Введение

0.0. Жанр ретро-рецензии. В 1967 г. вышла в свет книга А. А. Зализняка (далее — ААЗ) «Русское именное словоизменение» (далее — РИС)¹. Однако почти никто из отечественных рецензентов не откликнулся на выход РИС². Попробуем теперь, тридцать лет спустя, восполнить указанную лауну и сочинить «как бы рецензию», но задним числом — ретро-рецензию, что-то наподобие аналитического комментария. Примем ретроспективную точку зрения и посмотрим, как с позиций сегодняшнего дня видится роль РИС в современной лингвистике.

0.1. Небольшое историографическое уточнение.

В виде диссертации под названием «Классификация и синтез русских именных парадигм» работа РИС могла стать известной читате-

¹Как и другим выпускникам ОСиПЛ, учившимся в МГУ в 1975—1980 гг., автору этих строк посчастливилось начать свое лингвистическое образование с курса «Введение в специальность», читанного ААЗ в 1975—1976 учебном году, а затем учиться у него разным лингвистическим дисциплинам в течение нескольких последовавших лет, определявших наше профессиональное становление (в 1970-е гг. — студентом, в 1980-е — вольнослушателем). Книгу РИС мы прочли вскоре в качестве «программной» книги, входившей в основную литературу по курсам общей (1976) и русской (1977) морфологии. Первое знакомство с книгой ААЗ произвело на меня незабываемое впечатление (почти столь же сильное, какое производит личность самого Андрея Анатольевича). Нет сил скрыть, что с годами чтение этой книги доставляет мне все большее и большее удовольствие — потому что РИС принадлежит к числу тех редких книг, которые с возрастом не теряют, а приобретают.

²Если не считать краткой заметки о ней (в разделе «Советуем познакомиться») журнала «Русский язык за рубежом» (1968, № 2, с. 56).

ляв двумя годами ранее книги — в 1965 г., т. е. за 35 лет до подготовки данного переиздания. Соответственно, первые отклики на нее прозвучали уже в 1966—1967 гг. (*Апресян 1966; Плотнокова 1966; Ревзин 1967; Редькин 1966*). Вскоре появилось несколько рецензий на РИС в зарубежной научной прессе (*Křížková 1968; Veugens 1968; L'Hermite 1970*); в 1974 г. появилось краткое изложение основных идей РИС в составе обзоров по русской морфологии (*Милославский 1974: 14—18; Воронцова 1974: 42—46*).

В этих откликах отмечается важная роль работ ААЗ в точной формулировке таких базовых понятий морфологии, как лексема, словоформа, парадигма, грамматическое значение, граммема, грамматическая категория, грамматическая форма; в разработке методов дистрибутивного экспериментального исследования грамматических категорий — согласовательного класса, рода, одушевленности; оригинальность подхода к категории числа у *pluralia tantum*; эффективность контекстуального метода при выделении инвентаря падежей и убедительность аргументов в пользу признания как минимум восьмипадежной системы в русском языке; новаторство при выделении грамматических разрядов; детальность классификации словоизменяемых парадигм; исчерпывающий характер классификации наборов окончаний, классов чередований, схем ударения; пионерский характер таких вводимых понятий, как «согласовательный класс», «эквивалентность парадигм», «эквивалентность акцентуации», «условное ударение»; эlegantность конкретных решений, обусловленная стремлением к экономии и различительности в описании.

Считая, что все эти черты РИС уже достаточно хорошо освещены в упомянутых обзорах, остановимся лишь на некоторых важных сторонах концепции РИС, недостаточно освещенных ранее.

0.2. Несколько слов о неструктурализме. Современная лингвистика идеологически неоднородна, тогда как излагаемый ниже взгляд, конечно, мой (а не общепринятый, не генеральный, не единственно возможный). И он соответствует моим идейным установкам, моей общелингвистической концепции. Эту концепцию (которая составляет одно из естественных продолжений структурализма), за неимением лучшего термина, условно будем называть неструктурализмом³. Что такое «структурализм», или «структурная лингвистика», более или менее известно; см. *Апресян 1966; Ревзин 1977; Булыги-*

³ Как принципиальный момент, важный для дальнейшего изложения, можно рассматривать следующие концептуальные формулировки И. И. Ревзина: «лишь бесконечный ряд последовательных приближений, а также параллельных описаний, отражающих данное понятие с разных сторон, может дать истинную картину, в то время как каждое отдельное описание заведомо не может совпадать с „истинным положением дела“» (*Ревзин 1977: 53*); «одновременное рассмотрение нескольких путей описания — с последующей корректировкой одного из них в свете результатов, полученных на другом пути — представляется наиболее перспективным для избежания слишком больших упрощений» (*Ревзин 1978: 20*).